УДК 32

ГЕГЕМОНИЯ ГЕРМАНИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ТЕОРИИ: ЗАГАДКА ЛИ ЭТО

Л.Л. Зобова

Кемеровский государственный университет

Анализируется точка зрения известного историка экономической мысли М. Блауга по поводу гегемонии немецких экономистов в исследовании проблемы пространственной тории. Автор полагает, что в пространственной теории необходимо выделить такое направление как пространственная конкуренция. В этом контексте, на основе проведенного анализа зарубежной литературы, сделан вывод о неправомерности вывода.

В последнее десятилетие отечественные экономисты активно осваивают зарубежный опыт в тех областях экономической науки, которые для нерыночной экономики не являлись актуальными. Одно из таких направлений – исследование пространственной конкуренции. В этом контексте есть смысл обратиться к работе известного историка экономической мысли Марка Блауга, который

опубликовал статью с красноречивым заголовком: "Гегемония Германии в пространственной теории: загадка в истории экономических учений"[1]. Выводы, к которым он пришел, интересны сами по себе. Кроме того, статья Блауга заставляет обратить внимание на методы научного анализа. В частности, на встречающийся порок в научных исследованиях, когда анализируются работы исключительно в рамках своей науки и на родном языке.

Прежде чем обратиться к выводам М. Блауга, следует определиться в терминах и предмете исследования. В русскоязычной традиции существует общеупотребительный и привычный термин "теория размещения". Это направление экономических исследований имеет достаточно долгую историю в отечественной экономической науке. Однако, статья Блауга начинается с термина "spatial economics", который можно перевести как "пространственная экономика". Из контекста статьи следует, что он ставит знак равенства между терминами "теория размещения" и "пространственная теория". По нашему мнению, пространственная теория (spatial economics) подразделяется на две составляющие – собственно теория размещения (location theory) и теорию пространства рынка, включающую концепцию пространственной конкуренции.

Блауг обращает внимание на две загадки, которые присутствуют в пространственной теории.

Он обращает внимание на то, что в исследованиях по теории экономического пространства бросается в глаза приоритет немецких авторов.

Действительно, пространственная экономика берет начало в знаменитых работах Генриха фон Тюнена второй половины девятнадцатого столетия. Впоследствии, Альфред Вебер в своей знаменитой работе "О размещении промышленного предприятия" расширил анализ пространственного распределения видов сельскохозяйственной деятельности до анализа местоположения промышленных предприятий. Но, несмотря на все эти плодотворные начинания, экономика в целом продолжала игнорировать проблемы пространственного размещения весь девятнадцатый и первую половину двадцатого века, и не будет преувеличением сказать, что вся классическая и неоклассическая экономика была, до 1950-х гг., "чудесной страной без пространственного измерения", как это точно подметил В. Изард.

Неоклассические теории общего равновесия, разработанные Л. Вальрасом и В. Парето, рассматривали хозяйство в качестве единого целого и поэтому анализируют его безотносительно протяженности в пространстве.

Игнорирование экономистами-неоклассиками элемента пространства основано видимо на том, что политэкономия того периода (А. Маршалл, Дж. Кларк, Л. Вальрас) занималась наиболее общими особенностями функционирования рынка, абстрагируясь от целого ряда моментов и допущений.

М. Блауг пишет, что это главная загадка в истории экономической мысли. Но он обращается к другой загадке, которая все равно осталась бы загадкой, даже если бы главная тайна была раскрыта. "В 1920-х годах некоторые немецкие авторы, такие как Оскар Энглендер, Ханс Вайгманн, Ханс Ритчл и Андреас Предёл, дополнили анализ частичного равновесия Вебера анализом общего равновесия пространственных проблем. В то же самое время пространственной экономикой заинтересовались в Соединенных Штатах: в 1924 году Фрэнк Феттер независимо от других сформулировал так называемый "экономический закон рыночных ареалов (зон)", а в 1929 г. Хотеллинг представил свой знаменитый анализ пространственной дифференциации продукции, проиллюстрировав его примером с уличными торговцами мороженым, который был расширен и дополнен Э. Чэмберлином в его работе "Теория монополистической конкуренции" (1933). Тем не менее, эти идеи не были подхвачены авторами американских учебников. Они представляли собой скорее некие отступления от основного русла исследований, в отличие от полновесных трактатов немецких специалистов по пространственной экономике того времени. Таким образом, к 1920-м годам теория размещения стала прерогативой немецких писателей. Настоящая интеллектуальная монополия немцев в области Standotrstheorie в период между двумя мировыми войнами была нарушена только в 1935 году с выходом в свет важной работы шведского автора Торда Паландера. В конце 1930-х гг. в пространственную экономику сделали свой вклад не только немцы, но и американцы, включая заслуженно знаменитую книгу Эдгара Гувера, опубликованную в 1937 г., в которой он рассмотрел проблемы пространственного размещения обувной и кожевенной отраслей промышленности. Но уже следующая значительная работа была снова написана немцем, Августом Лёшем. Его книга "Географическое размещение хозяйства" (1940) стала высшим достижением за весь век создания теорий об экономических проблемах пространства. Затем, без сомнения, пальма первенства перешла к американцам, однако, несомненно то, что до Второй мировой войны именно немецкие авторы внесли наибольший вклад в теорию пространственной экономики"[2].

Как видим, выводы Блауга не совсем корректны, поскольку наряду с немецкими авторами в XIX веке присутствовали исследования по пространственной теории и авторов из других стран.

---

[1] Blaug M. The Germany hegemony of location theory: a puzzle in the history of economic thought // History of Political Economy. – 1979. – P. 21–29. Перевод выполнен нами.

[2] Blaug M. The Germany hegemony of location theory: a puzzle in the history of economic thought // History of Political Economy. – 1979. – P. 23.

Некоторые историки пространственной экономики обращали внимание на гегемонию немцев в теории пространственного размещения со времен Тюнена, иногда преувеличивая время их преобладающего влияния до 150-летней монополии. Но им не удалось выделить особые черты немецкой гегемонии в этой области.

Блауг полагает, что загадка заключается не в том, что немецкие экономисты продолжали делать значительные вклады в развитие теории размещения, начиная с Тюнена и заканчивая Лёшем, а в том, что это были вклады особого рода. Как случилось, что антитеоретическая атмосфера в немецкой экономической теории не смогла уничтожить все теоретические работы в сфере пространственной экономики?

Мы особо обращаем внимание на следующий вывод М. Блауга: "Мое решение данной отгадки касается барьера в общении, вызванного разницей в языках: теория размещения была придумана Тюненом, Тюнен был немцем, а крупные экономисты того, да и нашего времени не читают работы по экономической теории на иностранных языках, а если и читают, то редко уделяют им такое же внимание, как работам, написанным на их родном языке". Другими словами, если бы Тюнен был французом, стиля его рассуждений было бы достаточно, чтобы в Германии его не читали. При отсутствии авторитетных работ немецкого происхождения немецкая пространственная экономика приняла бы совершенно другие формы, и фактически, без Тюнена могло не существовать немецкой пространственной экономики как таковой[3]. В известном смысле с Блаугом можно согласиться, поскольку, так называемый закон рыночных ареалов несколько раз переоткрывался в разных странах. На повторяемость формулировок закона оказывают влияние два фактора – время и расстояние. В связи с этим уместно упомянуть о работе англичанина Р. Мертона, который вводит понятие умноженного открытия.

И, все-таки, возникает законный вопрос – на чем основаны выводы Блауга.

Он полагает, что его аргументы полностью исходят из "абсолютистской" интерпретации истории экономических учений: экономическая теория эволюционирует эндогенно в результате собственного внутреннего импульса и больше зависит от того, что читают экономисты, а не от того, какие проблемы действительности ждут своего решения. Но существует также "релятивистская" интерпретация истории экономических учений: экономическая теория в любой отрезок времени является более или менее верным отражением социальных и политических проблем современности. И, конечно же, немецкая гегемония в пространственной экономике была объяснена с релятивистской точки зрения В. Изардом – одним из главных специалистов в области пространственной экономики наших дней.

В. Изард признает историческую проблему, вызванную немецкой гегемонией, но затем решает ее с помощью аргументов post hoc (вследствие этого).

Связав развитие теории размещения с теорией этапов немецкой Исторической Школы, Изард затем примеряет всем теоретикам пространственной экономики прокрустово ложе собственного изобретения. Он пишет: "В последующих главах будут заново сформулированы и критически оценены работы нескольких авторов, которые являлись пионерами в этой области (общей теории размещения и пространственной экономики). Неудивительно, что эти авторы писали под влиянием немецких учений. Классическая школа и ее последователи были склонны не замечать пространственных различий внутри английской экономики. Ведущая позиция Англии на международной арене и динамические аспекты промышленного развития страны еще больше помогли затемнить их видение. В особенности, пространственную структуру экономики страны старались не замечать и отодвигали на задний план в сфере теории международной торговли. Это позволяло облегчить макроскопический анализ процессов (хоть он и был элементарным) международной торговли, который казался столь необходимым классической школе"[4].

М. Блауг подводит итоги: "Тюнен опубликовал часть 1 "Изолированного государства" в 1826 году, а трактат Т. Паландера 1935 года по теории размещения был назван "первой значительной работой по пространственной экономике, которая была написана не в Германии". Мы нашли причины считать, что это преувеличение, и что между Тюненом и Вебером экономисты из других стран внесли практически такой же вклад в эту область, как и немецкие авторы. Но, начиная с Вебера, немецкие авторы стали фактически монополистами в этой области в период между двумя мировыми войнами, более того, их работы характеризовались высокой степенью абстракции, что по традиции связывалось с работами Рикардо и Вальраса, но в данном случае появились благодаря Тюнену. Тюнен был пророком, который не пользовался большим почетом ни в одной стране, а тем более в своей собственной. Он был немецким экономистом девятнадцатого столетия, но против него было три факта: он не был сотрудником университета, и у него даже не было научной степени; он был либералом в политике и преданным последователем Адама Смита в политической теории; он был экономистом-теоретиком, верил в то, что методы Ньютона могут быть с таким же успехом применены как в общественных,

[3] Blaug M. The Germany hegemony of location theory: a puzzle in the history of economic thought // History of Political Economy. – 1979. – P. 24.

[4] Изард В. Методы регионального анализа. – М., 1966. – С. 27.

как и в естественных науках. Несмотря на все это, он и теория размещения в конечном счете преодолели все препятствия времени и пространства, и, по иронии судьбы, язык, на котором писал Тюнен, дал немецким экономистам сравнительное преимущество в пространственной экономике, которое сохранилось вплоть до настоящего времени[5].

М. Блауг задает вопрос – существовало ли что-то особенное в немецкой экономике или в физических характеристиках транспорта Германии, что явилось причиной сильнейшего интереса немецких авторов к теории размещения и практически полного игнорирования этой темы в других странах? Его ответ звучит так: "Сомневаюсь. Позвольте выразиться точнее: я полностью отвергаю такое предположение"[6].

М. Блауг не дает четкого ответа, почему именно немецкие авторы занимались этой проблемой. И это, действительно, загадка, как и то, что классическая политэкономия игнорировала исследование пространства. А вот кажущейся гегемонии немецких ученых в пространственной теории, в частности, в концепции пространственной конкуренции, по нашему мнению, нет.

Свидетельством этого вывода является следующие обстоятельство. Еще в 1838 году французский экономист О. Курно обратил внимание на то, что рынок не является точкой. Затем, одним из первых американских вкладов в анализ пространственных факторов перевозок по железным дорогам стала работа Чарлза Эллета "О законах торговли относительно работ по внутренним улучшениям в Соединенных Штатах" (1839 г.). Как и Эмиль Чейзон, который в 1887 г. предложил метод географического разделения территории продаж между конкурирующими продавцами, Эллет своим интересом в пространственной экономике ни в коей мере не был обязан Тюнену, работы которого он, по всей видимости, никогда не читал. Работа Дионисия Ларднера "Экономика железных дорог" (1850 г.) также полна ссылок на проблемы пространственного размещения, а итальянец Ачилле Лориа в своей статье 1882 года фактически критикует Тюнена и опережает Вебера, расширяя анализ экономического размещения до проблемы размещения промышленных предприятий. В 1926 г. П. Сраффа осуществил анализ равновесия в условиях пространственной конкуренции. Затем этой же проблемой занимались Р. Аллен (1938 г.) и Т. Паландер (1935 г.).

Хотим обратить еще раз внимание на неоднократно переоткрытый закон рыночных ареалов. Впервые он был сформулирован немецким экономистом Карлом Рау в 1841 г. Затем существенно дополнен Карлом Лаунхардтом в 1885 г. Французский экономист Эмиль Чизон внес уточнения в формулировку закона в 1887 г. В 1924 г. американец Франк Феттер дает развернутое определение закона рыночных ареалов. Весьма сомнительно, что Феттер читал работы немцев Рау и Лунхарда.

И так, какой же практический вывод можно сделать из достаточно интересной статьи М. Блауга? Для того, чтобы не открывать уже известные истины, необходим тщательный анализ литературы не только в рамках своего научного исследования, но и в смежных науках, причем, даже тех работ, которые на родной язык не переводились.

---

[5] Blaug M. The Germany hegemony of location theory: a puzzle in the history of economic thought // History of Political Economy. – 1979. – P. 29.

[6] Там же, с. 28.

УДК 808.2-087.3(571.1)